

Истинная
ДЛЯ ТРЕХ
ВОЛКОВ

Крис Карвер

Крис Карвер

Истинная для трех волков

«Литнет»

Крис Карвер

Истинная для трех волков / Крис Карвер — «Литнет»,

Чтобы спасти брата, Рем должен найти свою истинную пару среди людей. Но что делать, если люди – его самые большие враги? – За что ты меня ненавидишь? – За то, что ты существуешь... И за то, что меня так сильно тянет к тебе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Истинная для трех волков

Автор: Крис Карвер

Глава 1

Соул проскочила в лифт за секунду до его закрытия. Она прижалась к стенке и постаралась успокоиться, не хватало еще расплакаться тут, на глазах у коллег. Но капельки слез уже собрались в уголках глаз, они ничего не могла с ними поделать.

Мира посмотрела на нее внимательно.

– Прошло не очень? – спросила она.

Все прекрасно знали, что их босс – настоящее чудовище, и вызов на ковер от него – все равно что грязевая ванна, только вот грязь в ней отнюдь не лечебная.

Соул горько улыбнулась.

– Почти уволена.

– Чего? – с губ подруги сорвался смешок. – Ты и уволена? Ты? Он нигде больше такую не найдет!

– Думаю, с этим не возникнет проблем.

Лифт остановился, выпуская пассажиров. Мира встала вплотную к Соул и понизила голос. Не хватало еще, чтобы пошли сплетни.

– Раз «почти», значит есть еще шанс?

Соул хихикнула. Видимо, ее накрывало истерикой. Осознание, что вот-вот любимая и очень перспективная работа окажется за спиной, подступало к горлу, как свинцовый ком. А у нее съемная квартира, куча счетов и абсолютное отсутствие идей, что делать дальше.

– С тем условием, что он поставил, шансов нет. Seriously, лучше бы он меня в сам ад спуститься попросил.

– Что за условие?

Дверцы снова открылись, выпуская их на первом этаже. Размеренный и такой привычный стук каблучков Миры сейчас ужасно действовал на нервы.

Они прошли турникеты, вышли на улицу, Мира щелкнула зажигалкой, прикуривая сигарету. Соул вздохнула, поворачиваясь к ней.

– Он хочет, чтобы я пошла в резервацию и взяла интервью у оборотней.

Мира поперхнулась дымом. Она долго кашляла, выпучив свои и без того огромные глаза, после чего уставилась на Соул в ужасе.

– Он что, окончательно отупел?

– Я хотела его об этом спросить, но побоялась, что меня вышвырнут в окно.

– Оборотни! Да они людей к себе на пушечный выстрел не подпускают! Помнишь, что случилось с тем парнем, ученым, в прошлом году? Они так его напугали, что он полгода в психушке провел. Кстати, он и сейчас там, разве нет?

Соул скрестила руки на груди.

– Что мне делать, Мира? Мне нужна эта работа, я люблю ее. Я собиралась посвятить ей всю свою жизнь. Это мой журнал – наш, мы столько сил в него вложили...

Захотелось разрыдаться. Напиться и покричать с балкона. Люди проходили мимо, их ничто не волновало, все просто радовались окончанию рабочего дня. Соул завидовала им.

Подъехало такси, и они сели на заднее сидение, уставившись каждая в свое окно.

Прошло минут десять, когда Мира повернулась и сказала:

– Я знаю, это прозвучит как бред, но помнишь, пару лет назад один из них приезжал на встречу с какими-то дипломатами? Мы делали репортаж. Конечно, он не давал никаких личных интервью, но он не выглядел таким уж... Грозным. Как там его?

– Дэвид Уайт... – кивнула Соул. – Но это все еще не делает его доступным для диалогов.

– Говорят, он там самый справедливый. Так сказать, уравнивает жестокость старшего брата. Его все любят.

– Уверена, если его старший брат захочет откусить мне голову, то никакой справедливый Дэвид меня не спасет.

* * *

– Дэвид. Дэвид, эй.

Прошло не меньше минуты до того, как он открыл глаза. Рем склонился над братом, промокнул его лоб мокрым полотенцем. Он весь горел.

С каждым днем ему становилось все хуже. Рем чувствовал эту ноющую боль внутри себя. Она была иллюзорной, бессознательной, но он ощущал ее, как и Коул – слишком сильна была связь между ними тремя.

Пять лет назад их отец – самый сильный альфа в округе – обратился за помощью к ведьме. Он заставил ее связать своих детей между собой, чтобы их сила стала практически безграничной. Также отец передал свою собственную силу Рему, а спустя сутки его не стало. Он сделал это ради них, ради Рема, Дэвида и Коула, а теперь один из них слабел, и никто в стае не мог найти этому объяснения.

Дэвид открыл глаза и снова закрыл их, как будто веки его были слишком тяжелыми.

Линда – волчица, которая заботилась о нем с того дня, как он заболел – отвела Рема в сторону.

– Я делаю все, что могу, но ты ведь понимаешь, что я не врач? Рем...

Он знал, что она скажет. Знал и уже заранее ненавидел даже самую мысль об этом.

– Что?

– Ты должен обратиться к людям.

– Люди лечат людей, Линда. Не волков. Они понятия не имеют, что с нами делать.

– У них есть лекарства, оборудование, у них есть все... Пожалуйста, подумай.

Здесь не о чем было думать.

Дэвид застонал. Он пытался повернуть голову, но был настолько слаб, что даже это простое действие вызывало у него боль. Рем подошел, чтобы помочь ему.

– От них одни несчастья, – сказал он, когда Линда почти вышла за дверь.

Он чувствовал ее сердцебиение – участившееся от беспокойства и очень громкое. В комнате остро пахло болезнью – горький тревожный запах, напоминающий пережжённый сахар и древесную смолу. Линда с Дэвидом были лучшими друзьями с детства, они вместе ходили в школу, вместе учились контролю, вместе росли...

– Прошло много лет с тех пор, – сказала Линда, в ее голосе звенели слезы. – Никто больше не хочет вступать с нами в войну, может пора проглотить эту жгучую ненависть ради брата? Послушай, что я скажу тебе, Рем. Оборотни не болеют. У них не бывает температуры, слабости, даже дурацкой изжоги. То, что происходит с Дэвидом – это ненормально.

Она ушла, оставив его наедине с братом.

Рем прекрасно знал, что она права. Она целиком и полностью права, нет никакого смысла лгать себе и придумывать отговорки, ждать, что Дэвид просто в одно утро встанет на ноги и пойдет пить кофе в закусокную к старине Джиму.

– Что мне делать, брат? – спросил он в пустоту.

Пальцы Дэвида вдруг сжали его руку. С огромным трудом он открыл глаза и прошептал сухими губами:

– Кларисса.

Это имя было произнесено очень тихо, он явно вложил в него все свои силы, но Рему показалось, что потолок раскололся надвое.

Кларисса. Ведьма. Как он сразу не догадался?

* * *

Соул вцепилась в руль так крепко, что пальцы ее посинели. Она сидела в машине, одолженной у соседского сына Ника, на въезде в резервацию и разговаривала сама с собой. Как дура, кем она и считала себя за то, что приперлась сюда.

Она не спала всю ночь. Взвешивала все «за» и «против», думала, анализировала. И пришла к выводу, что если она попробует – просто попробует, то от нее ведь не убудет, так?

– Ладно. Ты просто попросишь встречу с Дэвидом, если откажут – уедешь, окей? Или... А отсюда вообще можно уехать? Что, если здесь живут по принципу: «всех впускать, никого не выпускать?» Боже, что за глупости? Они волки, но они цивилизованные люди... Или как там? Существа? Так, Соул, это не страшно. Они не едят людей. Не едят ведь, да? Постой, а так ли тебе нужна эта работа? Можно ведь устроиться куда-то продавцом-консультантом или писать статьи для сайтов, у тебя ведь хорошее резюме.

Громкий хлопок по боковому стеклу заставил ее закричать. Это было так неожиданно, что она чуть сердце через рот не выплюнула, честное слово!

– Откройте окно, – сказал мужчина в темно-синей форме – должно быть, охранник на проходной.

Соул выполнила указание. Потом натянула улыбку, хотя, вполне вероятно, со стороны могло показаться, что у нее заклинило челюсть.

– Здравствуйте.

Оборотень принюхался. Соул почувствовала себя едой на сковороде. Жаренным блинчиком, судя по тому, как вспотели ее ладони.

– Что вам здесь нужно?

– Я бы хотела поговорить с Дэвидом Уайтом. Если это возможно. Пожалуйста.

Охранник прищурился.

– Никто из семьи альфы не ведет переговоров с людьми.

– У меня срочное дело к нему. Могу ли я его увидеть? Всего на пару минут?

– Уезжайте отсюда, мисс. Вам здесь не место.

Он исчез так же быстро, как появился. Бах – и его нет, только покачиваются из стороны в сторону металлические ворота.

Соул едва не разрыдалась.

С одной стороны, можно было спокойно выдохнуть, ведь она попыталась, да? Да. Ей отказали. Значит она сделала все, что смогла.

Но с другой, ей так сильно хотелось утереть нос боссу, просто швырнуть в него этот материал, чтобы у него челюсть на стол упала... Она сделала глубокий вдох.

Ладно. Здесь же наверняка есть какой-то другой вход?

Глава 2

Кларисса жила в уединении. Ее маленький домик в лесу был защищен заклинаниями и оберегами, так что подобраться к ней ближе было не так-то просто.

Рем чувствовал, как пульсирует от магии земля вокруг. Как наэлектризовался воздух. Рядом с ее домом были высажены разные травы, из-за которых волчьи инстинкты Рема притупились: слух, обоняние, способность чувствовать запах человеческих эмоций – все это стало слабым, а Рем терпеть не мог быть слабым.

Он рыкнул, а потом позвал.

– Ведьма!

Несколько минут было тихо. Но Рем знал – она услышала. Более того, она почувствовала его приближение еще до того, как его машина свернула к обочине и он вышел, чтобы добраться до опушки.

У ведьм было хорошее чутье на волков.

Чего она ждала? Он не смог бы подойти, даже если бы сильно захотел. Магия веками защищала ведьм от таких, как он. Они научились делать это мастерски, они использовали волчьи клыки и кости, чтобы сделать себе обереги, они брали кусочки шерсти и слюны оборотней и добавляли в свои смеси и яды... Ведьмы могли из всего сделать себе защиту.

За это с годами волки научились их уважать.

Но не любить, нет.

– Кларисса! – крикнул он снова. Из крыши ее дома выпорхнула стая мелких птичек и скрылась в кустах.

Наконец, сама ведьма показалась на крыльце.

С того дня, когда Рем видел ее в последний раз, прошло пять лет. Кларисса постарела, ее седые волосы стали еще белее, а местами выпали совсем, и он задумался – сколько ей лет? Лет сто, не меньше? Он слышал, что ведьмы могут поддерживать в себе жизнь веками, но в них должно быть много, очень много силы для этого.

– Ты долго, – прохрипела она, спускаясь по ступенькам. Потом подобрала что-то на траве и съела.

Рем сморщился. Старуха выглядела мерзко. В волосах у нее запутались комки паутины, старое тряпье с трудом можно было назвать одеждой, лицо иссохлось и стало серым.

– Долго? – спросил он.

– Дотянул до последнего. Брат совсем плох.

Ведьма как и всегда была в курсе.

– Откуда ты знаешь про Дэвида?

– Птицы, ветер – шпионы, ползающие по твоей земле. Чего от меня понадобилось?

– А ты как думаешь? – Рем ненавидел кого-то о чем-то просить. Тем более ведьм – изворотливых, хитрых, способных предать и продать кого угодно, чтобы извлечь для себя выгоду. – Скажи, как мне спасти брата.

– Чего его спасать? Пусть себе помирает, волком больше – волком меньше.

Она противно захихикала.

Рем сжал кулаки.

Уже несколько недель он чувствовал боль. Иллюзорную физическую из-за связи с Дэвидом, и внутреннюю, душевную, от которой ему было так плохо, что он едва мог связно мыслить.

– Я заплачу.

– Конечно ты заплатишь, – она, кряхтя, села на ступеньку. Рем продолжал стоять, чувствуя, как горький запах десятков трав кружит ему голову. – Ладно, есть одно средство... Человек тебе нужен.

– Нет, – рявкнул Рем. – Это исключено. Никаких людей, врачей, докторов на территории Уайтов.

Старуха фыркнула.

– Я не про врачей говорю, – она поманила его пальцем, и ему пришлось склониться вниз, на один уровень с ней. Запах из ее рта был просто отвратительным. – Знаешь, какой волк считается самым сильным?

– Альфа?

– Тот, что имеет пару.

Рем фыркнул, отстраняясь. От ее дыхания хотелось помыться.

– Пару? Ты сказок начиталась, ведьма? Это же просто легенды.

В руках Клариссы откуда-то появился деревянный посох, и она начала махать им над своей головой. Вокруг поднялся такой сильный ветер, что Рему пришлось приложить усилия, чтобы устоять на ногах. Деревья пригибались к земле, а ветхая крыша дома старухи чуть не взлетела на воздух. Небо затянуло тучами, густыми и темными, как бушующий в бурю океан.

– Назвал меня лгуньей, ты, высокомерный комок шерсти?! Меня?! В кого ты вырос Ремиус Уайт! Твой отец сгорел бы от стыда от такого неуважения! Твой отец!

Она закашлялась, и ветер тут же стих, словно его и не было.

Рем пытался отдышаться, а Кларисса уже снова сидела на ступеньках, выковыривая что-то из-под своих ногтей.

– Что это было?

Ведьма посмотрела на него так, словно забыла, что он вообще здесь стоит. Потом огляделась по сторонам – на примятую к земле траву и птиц, притихших от ужаса на макушках деревьев.

– Ах, это. Я стара, Ремиус, иногда магия выходит из-под контроля. Иногда – когда я злюсь.

Она улыбнулась беззубым ртом.

Он закрыл глаза.

– Я был уверен, что ты поможешь, – сказал он честно.

Ведьма протянула ему грязный клочок бумаги.

– Вот, держи.

– Что это?

– Заклинание для обряда. Встретишь свою пару, свяжешь ее со своими братьями, и тогда вы все станете в два раза сильнее. Все – включая Дэвида. И тогда, возможно, ему хватит сил, чтобы исцелиться от волчьего проклятья.

Рем напрягся.

– Проклятье? Думаешь, это проклятье?

– У вас есть враги, альфа. И Дэвид – не главная цель.

Рем подумал, что зря он сюда пришел. Она ничем ему не поможет. Ничем. Эта старуха свихнулась, ей пора в могилу. Она больше не умеет ничего, кроме фокусов с ветром.

Он развернулся, чтобы уйти.

– Эй, ты обещал заплатить, красавчик.

Рем напрягся. Что она попросит? Денег? Клык? Кусок кожи, чтобы добавить его в какой-нибудь дурацкий отвар?

Ведьма зашуршала своим тряпьем и скрючилась перед ним, поджимая губы.

Протянула руку.

Он все понял. Все, чего ей было нужно – немного его силы исцеления. Рем обхватил ее запястье рукой, чувствуя, как прорывает кожу под одеждой белая шерсть. Старуха закатила глаза, принимая помощь. Это была временная мера, но любой альфа мог сделать это – забрать немного боли, отдать немного сил. Всего на пару дней.

Лицо Клариссы стало светлее, и Рем одернул руку, чувствуя, как ее боль течет по его венам.

– Довольно, – сказал он.

Ведьма снова улыбнулась своим мерзким ртом.

* * *

У Соул всегда была спокойная, размеренная жизнь. Никаких приключений. Никаких пьяных купаний в бассейне голышом. Никакого секса с незнакомцами и танцев на барной стойке.

Ничего. Она жила в своей маленькой съемной квартире одна, обменивалась выпечкой с соседями, и раз в месяц, в день зарплаты, выпивала с Мирой пару бокалов вина в ресторане напротив офиса.

И каким это, интересно, образом ее жизнь свернула в такое русло, что она вдруг лезла в дыру в заборе, желая проникнуть на территорию белых волков, куда людям вход был категорически воспрещен?

Она совсем уже страх потеряла.

Вдруг откуда-то взялся азарт, жажда доказать, что она что-то значит – впервые в жизни не опустить руки устало, а действительно побороться за свое место под солнцем!

Она смогла.

Дыра была крошечной, в самом низу, у земли, и теперь ее блузка и джинсы были перепачканы, зато она пробралась в запретную зону.

К волкам.

К настоящим ВОЛКАМ...

– О, черт.

Горло сковал страх.

Соул огляделась – вокруг нее был лес, такой плотный, что можно было подумать, будто за целые мили вокруг ничего нет. Но она знала – там, за густыми деревьями, скрываются пещеры, хижины, шалаши – что угодно. Где-то же оборотни проводят свой досуг? Они ведь не всегда бегают по лесу и воют на луну, верно?

Ох, черт, да какие там хижины? Соул видела Дэвида Уайта. Она видела его своими глазами пару лет назад: гладковыбритый, в безупречно дорогом костюме, с осанкой солдата и взглядом самого уверенного в себе человека на свете. Он выглядел так, словно только что сошел со своего частного самолета и вот-вот улетит обратно – решать дела государственной важности.

Она так задумалась, что почти забыла, где находится, а когда очнулась – из темноты на нее смотрел волк.

Белый волк, он сверкал желтизной глаз и, оскалив клыки, злобно порывивал в сторону Соул.

Она застыла. Внезапно все показалось таким неестественным. Само ее нахождение тут. Что на нее вообще нашло? Какого черта она полезла сюда?! Где инстинкт самосохранения, Соул, где он, черт побори?!

Она вспомнила, как ей говорили в детстве – если ты встретила собаку на улице, не показывай страха. И не беги от нее.

Но вот в чем проблема. Перед ней была НЕ СОБАКА.

Поэтому она побежала.

Вот прям куда глаза глядят и сверкая пятками. Она чувствовала шуршащую поступь больших лап позади себя, ощущала эту жажду крови, исходящую от животного, и ее накрывало с головой такой паникой, что в какой-то момент потемнело в глазах.

Соул упала, перевернувшись на спину.

Волк прыгнул на нее сверху, придавливая лапами к земле. Белоснежные острые клыки сверкнули прямо над ее лицом, и она закричала...

Глава 3

Коул Уайт не любил лгунов, холод и одежду.

Одежде он предпочитал шерсть. Рем запрещал ходить по дому в волчьем обличие, но как только дверь за ним закрывалась, он тут же перевоплощался, и чувствовал себя при этом просто безупречно.

Вот как сейчас.

Господи, ну и смешной же была эта девчонка. Она кинулась от него с такими глазами, что у Коула обострились все инстинкты, рык непроизвольно вырвался изо рта, а шерсть на загривке встала дыбом.

Он не хотел ее пугать. Но она сама побежала!

Вообще-то в резервации его никто не боялся. Жители просто привыкли к тому, что младший брат альфы – с чужинкой. Но эта девчонка была не из резервации. От нее так густо пахло человеком, что у Коула на мгновение даже голова закружилась.

Ему нравились человеческие девчонки. Они всегда тщательно мылись и любили трахаться. Как и Коул. Он мог перепробовать трех, четырех девчонок за ночь, и ни одна не уходила недовольной.

Девчонка свалилась на землю, выпучив на него глаза. И глаза эти были такими большими и серыми, что Коула как будто холодной водой окатили. Он рыкнул, приближая пасть к ее лицу. Хотел обнюхать, осмотреть получше, прислушаться к зверю внутри себя, но...

Она заорала, как резаная!

От неожиданности Коул потерял связь с животным внутри себя, и в следующую секунду уже лежал на ней в человеческом обличье, упираясь членом ей прямо в джинсы.

Девчонка, кажется, померла. По крайней мере, она не дышала совсем, от ужаса даже звуков никаких не издавала.

Коул приподнялся на локте, растянул губы в широкой улыбке.

– Ты бы видела свое лицо, – сказал он, когда она моргнула. – Ты дышать вообще собираешься?

Видимо, его слова привели ее в чувства. Девчонка вдруг забрыкалась под ним, сбрасывая его с себя.

Коул встал. Протянул ей руку, чтобы помочь подняться, но та упрямо оттолкнула ее. Встала, убирая со лба волосы. Пару раз открыла и закрыла рот, как рыбешка, а потом спросила:

– Ты зачем за мной побежал?

Коул нахмурился.

– А ты зачем от меня побежала?

– Ты волк!

– Да! Мы тут все волки, если ты не забыла, где находишься.

Девчонка огляделась. Она словно вспомнила, и с каждой секундой ее глаза расширились все больше. Потом она посмотрела на Коула и, видимо, только сейчас поняла, что он голый.

Ох, вот это реакция! Он обожал, когда на него так реагировали! Заставлять людей смущаться и злиться, выводить их из себя, лишать равновесия – это было его любимым делом.

Взгляд ее скользнул по телу от груди до бедер... Задержался на члене, потом снова поехал вверх. Встретился со взглядом Коула – наглым и смеющимся – и убежал куда-то в небо. Как будто девчонке страсть как сильно захотелось поразглядывать облака. Щеки ее стали красными, а дыхание участилось.

Право-слово, ну прям девственница на первом свидании.

Коулу захотелось изучить ее. Рассмотреть поближе, понюхать, попробовать ее кожу, мазнув по ней языком... Она соленая? Или пахнет мылом? Есть ли на ее лице косметика?

– Ладно, – она натянула улыбку, покосилась на него, но в упор больше не смотрела. – Мне пора.

И развернулась, чтобы уйти.

Коул хихикнул вслед.

– Да-да, дорогуша. Тебе пора.

* * *

Он тащил ее за руку по улице, на них таращились, и Соул готова была провалиться под землю. Иногда оборотень махал кому-то рукой: булочнику, принимающему товар из большого грузовика, женщине, вытряхивающей ковер прямо посреди улицы, компании молодых волков, разбирающих мотоцикл на подъездной дорожке.

Никого не смущало, что он голый и тащит за собой девушку-человека. Соул сделала вывод, что это здесь – обычное дело. Скорее всего, этот псих таким занимается повсеместно.

– Пожалуйста, – попросила она снова. – Отпусти меня. Я просто заблудилась, мне нужно было увидеться с Дэвидом Уайтом.

Оборотень приобнял ее за плечи.

– С Уайтом ты точно увидишься, – он подмигнул ей. – Только не с тем.

* * *

Когда Рем вернулся, Коул был дома. Он сидел на кухне со стаканом виски, хихикая над чем-то в своем телефоне.

Рем приземлился напротив.

– Хочешь что-нибудь выпить? – спросил брат.

– Нет. Я хочу понять, почему я должен слушать очередные сплетни о твоих похождениях от Шайлы, когда у меня и без того куча хлопот.

– Шайла – тупая сука, – ответил Коул спокойно. – А мои похождения никого не касаются.

– Нет, касаются, Коул, касаются! Твой брат умирает, а вся резервация только и гудит о том, скольких девок в борделе у Шайлы ты перетрахал за ночь!

– Надо полагать, если я перестану трахаться, Дэвиду станет легче? – Коул снова сделал глоток.

Рем тяжело вздохнул.

Ему не стоило срываться на Коула, потому что он был прав. Ничто не изменит ситуацию. Дэвид умрет, это неизбежно, и если они будут грызться друг с другом, то не останется ничего, за что стоит сражаться.

– Как он? – спросил Рем после долгой паузы.

– Так же. Линда осталась с ним. Ты узнал что-нибудь от ведьмы?

– Она свихнулась. Утверждает, что мне нужно найти истинную пару, тогда у Дэвида будет шанс выжить.

– Старая коряга, – рыкнул Коул. – Она ненавидит нас. Кстати, о людях. Одна тут шастала сегодня по территории.

Рем посмотрел на брата.

Им в резервации приходилось сотрудничать с людьми – закупаться продуктами, вещами, средствами гигиены. У них были свои поставщики и связи. В стае этим обычно занимался Дэвид, но теперь без него все могло скатиться в самую задницу. Это была необходимость. Людям нужны были деньги волков, волкам – их товары и ценные знакомства. Просто сотрудничество, деловое и вполне легальное.

(Почти все – легальное. Бордель Шайлы не в счет. Рем закрывал на это глаза, потому что девицы сами рвались туда на работу, и Шайла приносила хорошую прибыль стае).

Но был и другой тип людей. Самые ненавистные. От таких Рема всегда тошнило.

Любопытные. Те, кому просто хотелось. Просто залезть на чужую территорию, в чужой мир, потрогать тут все, осмотреть, истоптать, пропитать своим запахом, оставить следы. Такие

пролезали тайком в щели в заборах, крались, оглядываясь, а увидев волка, бежали, куда глаза глядят, вопя на всю округу.

Трусливые, мелкие, жалкие людишки.

– И где она? – спросил Рем, чувствуя, как злость закипает внутри.

Коул кивнул вверх.

– Запер в твоём кабинете.

– Спасибо, – Рем хлопнул брата по плечу и стал подниматься по лестнице.

* * *

Отец научил их – не все легенды правдивы. Мы должны верить в то, что видели своими глазами. Обмануть, рассказать небылицы может каждый – в том числе член семьи. Худшее, что ты можешь сделать – загореться беспочвенной надеждой.

Рем не надеялся и не верил. Он знал, что Кларисса и ведьмы из ее ковена всегда были лгуньями. Они готовы были лгать и изворачиваться, чтобы получить желаемое. Они обладали достаточной силой, чтобы настраивать стаи и целые подвиды волков друг против друга. И всегда оставались в стороне, когда случалась война, когда оборотни начинали перегрызать друг другу глотки.

Если бы Рему дали волю, он бы лично сжигал таких, как она.

Едва он открыл дверь кабинета, густой человеческий запах опутал его с головы до ног. Ему стоило сразу понять, что что-то не так. Да, люди имели специфический запах, который улавливался оборотнем за версту. Но на этот раз это было слишком оглушительно.

Запах девушки и, главное, ее эмоций, вцепился в глотку, впитался в кожу, потек по венам, и стало так больно, словно кто-то воткнул тысячу осколков ему под ребра и продолжал втыкать еще и еще.

Что это? Он принялся: злость, страх, паника, отчаяние. Слезы? Капельки пота на коже? Что-то цитрусовое – на одежде, цветочное – в волосах. Песочное печенье, немного молока, мятная жвачка. Что еще? Кожаные сидения авто, пыль, земля и трава.

И Коул. Запах Коула на ее руках и шее.

Сердце начало колотиться так сильно, что Рем ухватился за стену, чтобы не упасть.

– Что за?...

С другой стороны комнаты, из угла раздался писк. Рем обернулся, и голова у него закружилась.

Если бы он был немного умнее. Немного доверчивее. Если бы он был авантюристом, как Коул, или романтиком, как Дэвид, то он бы сразу все понял.

Но в тот момент первое, о чем он думал – почему эта девка так действует на него?

Это магия? Тогда почему он не может учуять ее? От девчонки не пахнет, как от Клариссы. От нее не пахнет, как от ведьмы. От нее пахнет человеком...

Он посмотрел в ее глаза. Она сидела, привязанная к стулу, с заклеенным скотчем ртом, в больших глазах стояли слезы, и время для Рема замедлилось.

Он видел, как слезы стекают по ее щекам. Очень медленно капля пересекла ее лицо, скатилась к подбородку и капнула на блузку. Рем сглотнул. Во рту собралась слюна, но хуже всего то, что он никак не мог перестать смотреть ей в глаза.

В ее глаза...

Словно созданные, чтобы он в них смотрел.

Волк внутри перестал биться в истерике от количества запахов. Он поджал лапы и лег, с любопытством рассматривая ее. Волк внутри чувствовал себя единым целым с ней. Чувствовал себя принадлежащим ей, и Рем отвернулся так резко, что потемнело в глазах.

Он ничего не видел.

Все тело ныло – волк был возмущен тем, что он отвернулся, волк хотел смотреть на человека, в его глаза.

Рему-человеку был противен сам факт наличия таких чувств, а Рем-волк не хотел отходить от нее. Он готов был остаться здесь, рядом с ней, навеки. Лечь у ее ног, охранять ее, позволять ей трогать себя и зарываться пальцами в белую шерсть.

Он зарычал, утыкаясь лбом в стену.

Девчонка запищала еще сильнее – сквозь скотч отчетливо слышалась ее мольба о помощи...

Но Рем не мог ей помочь.

Он и сам нуждался в том же самом.

Дверь открылась так резко, что Рем, опирающийся на нее, едва не упал в объятия Коула. Брат подхватил его, вытаскивая в коридор.

– Что случилось? – спросил он обеспокоенно. – Я кое-что почувствовал через нашу связь... Это?...

– Оно, – прохрипел Рем. Теперь, когда девчонка осталась в соседней комнате, воздух словно стал чище, хотя сильный запах ее эмоций все еще драл горло, словно ножом. – То, о чем сказала ведьма.

Коул усадил его на пол и сел рядом, поджав под себя ноги.

– Нет, – сказал он. – Не может этого быть. Истинные пары не существуют.

Рем посмотрел на брата. Внутри у него плескалась ненависть, она бурлила, закипала и готова была вырваться наружу, но волк рычал и бился еще сильнее, и это противостояние, оно причиняло Рему невыносимую боль.

– Не верю, что говорю это, но... Кажется, существуют.

* * *

Шли часы. Соул проплакалась, предприняла около двенадцати безуспешных попыток развязать веревки на руках, сосчитала каждую трещину в потолке, а когда принялась рассматривать кабинет, то поняла, что ничего не видит. Потому что стемнело.

Она провела здесь весь день, и ее никто не собирался спасать. Не было тут никаких рыцарей, прекрасных принцев, даже долбаного Шрека в доспехах – никого. Только парочка на голову больных оборотней, которые связали ее, как настоящие дикари, и даже не попытались пойти на переговоры.

А чего она, собственно, ждала? Про нее просто забыли.

А что будет, если они уедут? Пойдут в поход или решат побегать по лесу ночью? Когда там ближайшее полнолуние, через три дня? Ей конец.

Соул снова всхлипнула. Она умрет тут от голода. Или описается. Сначала описается, а потом умрет от голода. Самая позорная в мире смерть. А все потому, что ей захотелось выслужиться перед боссом-психом. На кой оно ей сдалось вообще – это интервью? Они ведь полные неадекваты – эти оборотни! Им точно надо в лесу жить, в пещерах, и никогда не появляться среди нормальных людей.

В коридоре что-то загремело.

Соул затихла, прислушиваясь.

Интересно, Мира хватится ее? Поймет, где искать? Соберет волонтеров, чтобы найти ее тело и захоронить по всем традициям?

Ее же явно убьют. Потому что тот здоровяк – альфа, судя по всему – глянул на нее так, словно сейчас задушит. Не задушил пока что, но это ведь дело времени, так?

Снова раздался грохот.

Сердце Соул забилося так сильно, что едва не прорвало грудную клетку, а в следующую секунду дверь распахнулась, впуская яркий свет и крупный силуэт мужчины...

Глава 4

Коул вышагивал перед ним из одной стороны в другую, и Рем чувствовал себя идиотом. Никогда прежде он не был так обескуражен. Эти странные новые чувства застали его врасплох, и теперь он не мог понять, как ему справиться с ними.

Он злился. Но злость эта приглушалась странным поведением волка. Рем никогда не был покладистым оборотнем. Его семья – единственные, кто видел его слабым, спокойным или задумчивым. На людях он всегда был расчетливым, сдержанным и бескомпромиссным. Вот почему его считали копией отца. Стае нужен был жесткий вожак, которого будут бояться и уважать, который сможет дать своим оборотням защиту и надежность. Пять лет ему удавалось соответствовать этим параметрам.

«Копия отца – похож на него как две капли, так же сложен, так же груб, словно камень...»
Сейчас Рем не чувствовал себя таким.

У него создалось ощущение, словно его макнули головой в ледяную воду и усадили на снег на холодном ветру. Он ничего не понимал.

Коул, наконец, остановился и посмотрел на Рема, сидящего за столом.

– Если истинные пары и правда существуют... И ведьма сказала тебе правду, то значит... Мы можем спасти Дэвида, так?

Рем кивнул.

– Но есть одно «но».

– Плевать мне на всякие «но»! – Коул широко улыбнулся.

– Коул, послушай. Мне придется связать ее и с вами тоже. Ты и Дэвид, вы до конца жизни будете эмоционально привязаны к этой девчонке! – он выдержал паузу, позволяя брату осмыслить все до конца. – До конца жизни, понимаешь? Это ведь ты. Тебе нравится быть вольным бродягой и выть на луну в одиночестве.

Коул кивнул. Потом развернул стул спинкой вперед и сел на него, широко расставив ноги.

– Ты не выглядишь так, словно сейчас же бросишься вылизывать той девчонке пятки.

Рем прислушался к ощущениям. Пока человеческой девки не было рядом, волк чуть притих. Но жжение в груди, оно ни на секунду не прекращалось, и все в нем – от кончиков волос до кожи на пальцах ног – все горело огнем, желало быть там, в той комнате, смотреть в ее глаза, следить за тем, как она дышит, как двигается, принюхиваться, ощущать капельки ее пота и запах тела...

– Я альфа, Коул.

– А я – твой брат! – он рассмеялся, и в этом смехе было столько облегчения, что у Рема сжалось сердце от тоски. – Мы уже потеряли надежду, а теперь оказывается, Дэвид будет жить! Это ведь главное, да? А с дурацкими чувствами к девчонке-человеку я как-нибудь справлюсь.

Рем и сам не заметил, как улыбнулся ему в ответ.

– Тогда решено, – сказал он и встал. – Веди ее сюда.

* * *

Соул решила – если она не предпримет попытку договориться, то ей конец. Даже если она сбежит, ее все равно догонят и зажарят, а так она хотя бы попытается. Поэтому, когда младший братец Уайта – на минуточку, полный псих (хотя, тут еще непонятно, кто из них псих больше) – вошел в кабинет и снял скотч с ее рта, она начала говорить.

– Не понимаю, что за агрессия? – спросила она, разминая затекшую челюсть. Голос ее охрип, она жутко устала сидеть на одном месте несколько часов подряд, а еще очень хотела в туалет. – Я много о вас читала, была уверена, что вы всегда идете на контакт с гостями. Налаженное сотрудничество, современные взгляды на жизнь – где это все? Я разочарована.

Видимо, Уайт обалдел от ее речей.

Он встал, упершись кулаками в бока.

– Ты пыталась пролезть в резервацию через дыру в заборе.

– Все совершают ошибки.

– Да, и теперь тебе придется за это заплатить.

Он улыбнулся, что означало – «тебе конец», а потом потянулся к веревкам на ее руках.

Соул сделала глубокий вдох. Она была напугана. Хоть и делала вид, что нет – ее сковал такой цепенящий страх, что она готова была закричать... Только вот никто не пришел бы к ней на помощь.

– Все еще не хочешь рассказать, что ты здесь забыла?

Он сделал какой-то странный жест рукой, и Соул увидела, как острые когти прорезали его пальцы. Одним он провел по ее щеке – легко, не надавливая. Это было не больно, но, если честно, от страха Соул едва не наложила полные штаны.

– Мне нужно было встретиться с Дэвидом Уайтом.

– Зачем тебе понадобился мой брат?

– Для... Для интервью.

Она отвернулась. Оборотень выпрямился перед ней и вдруг начал хохотать, как умалишенный.

– Для чего?! – спросил он, просмеявшись.

– Для интервью, ясно тебе?! – выпалила Соул. Она устала оправдываться, устала сидеть здесь в одной позе, этот день явно войдет в тройку самых худших в ее жизни и даже возглавит ее, так что она не собиралась больше распинаться ни минуты. – Меня уволили, единственный способ получить обратно эту работу – взять интервью у кого-то из вас! Дэвид выглядит самым адекватным, по крайней мере, он появляется на людях в одежде и не размахивает когтями у кого-то перед лицом! Так что да – я пролезла в дыру в заборе, просто потому что хочу сохранить свою работу, вот и все!

Она замолчала, пытаясь отдышаться.

Уайт поджал губы. У него на лице было написано, что плевать он хотел на ее проблемы с высокой колокольни. Он наклонился снова и на этот раз разорвал веревки на ее руках и ногах когтями. Соул встала, разминая затекшие кости.

– Выкинешь какой-нибудь фокус – и я тебе горло перекушу, – с улыбкой сказал придурок.

Соул отшатнулась от него.

– Мне нужно в туалет. Иначе фокус выкинется сам собой.

– Идем, – он потянул ее за собой. Весь путь по коридору до туалета у Соул было такое чувство, что он принимает ее к ней. Ох уж эти оборотни... Странные они.

В туалете в первую очередь она заперлась. Потом сделала свои делишки, чуть не умерев от облегчения, а потом ощупала со всех сторон гигантское окно во всю стену.

И... Оно открывалось изнутри. Какая удача.

* * *

Люди не знают волков. Чем дольше Рем жил, тем крепче в этом убеждался.

Они знают только сказки и предания, легенды, слухи, разговоры. Никому из них и в голову не придет почитать энциклопедии, пообщаться со знающими учеными, сходить в научную библиотеку, в конце концов... Никому.

Если бы эта девчонка знала о них чуть больше, то поняла бы – бежать бессмысленно.

Рем слышал каждый ее шаг. Острый слух альфы в совокупности с новоприобретенной связью стал еще сильнее, и теперь Рем мог следить за ее передвижениями, даже не видя ее.

Выдернула заколку из своих волос.

Сломала ноготь, пытаясь открыть защелку на окне – зашипела от боли.

Сдержала довольный писк, когда окно распахнулось.

Забросила одну ногу, потом другую. Аккуратно спустилась на карниз.

Прыгнула.

Прямо Рему в руки. Он ждал ее там, и терпение его заканчивалось.

Соул вскрикнула, когда поняла, в чьих руках она оказалась.

Этот громил и в кабинете смотрел на нее так, словно она – отбивная с кровью, а теперь, в темноте, его глаза казались еще больше, и светились они совсем не человеческим красным светом.

Соул сглотнула. Мысленно попрощалась с родителями, которых не видела уже больше года, с Мирой и со своим плюшевым медведем Бубликом, что ждал ее дома.

– Хватит бегать, а то хуже будет, – сказал здоровяк.

Соул попыталась вспомнить, что она знает об альфах... Так, красные глаза, огромная сила, жажда крови... Прекрасно, замечательно. Этот альфа выглядел как типичный их представитель. Твердый торс, к которому он прижал ее, был таким горячим, словно полыхал изнутри. Соул попыталась отойти на шаг.

– Куда уж хуже, – пробурчала она. – Я тут пленница.

– Не смей меня.

– Как будто ты умеешь смеяться.

Ее рванули на себя так резко, что Соул едва не стукнулась лбом о подбородок альфы. Какой же он был здоровенный! Скала, а не волк. Такой одним взглядом прихлопнет, как муху, и мокрого следа не останется.

– Хватит со мной играть, девочка, – он вроде не орал, но голос его грохотал у нее в голове.

Соул схватилась за виски.

– Меня найдут. Подруга знает, куда я поехала, она вызовет полицию. Вы что, хотите вступить в войну с человеком?

Альфа закатил глаза. Видимо, ее речи его достали.

– Война из-за тебя? Слишком много чести. Я слышал, тебе нужно взять интервью у кого-то из нас. Я дам его тебе.

Соул замерла, всматриваясь в его лицо, в складку на лбу, в черные ресницы, окаймляющие большие глаза. Альфа был не такой смуглый и черноволосый, как его младший брат, но и не такой светлоглазый и бледный, как Дэвид. Он словно смешивал в себе две их энергии – светлую и темную, мягкую и безбашенную.

– В чем подвох? – спросила она, когда пауза затянулась.

– Ты поможешь мне – я помогу тебе, – пальцы альфы намертво вцепились в ее локоть. Он повел ее по дорожке обратно в дом, и Соул перебирала ногами, как ребенок, едва успевая за ним.

– Знаете, я тут подумала... Я обойдусь, – пролепетала она. – Честно. Не уверена, что хочу вашей помощи... Не так уж сильно мне нужна эта работа.

Альфа вдруг резко повернулся к ней. Его младший брат, стоящий в стороне у крыльца, оскалился, как будто смотрел представление. Его ситуация забавляла.

– Не думаю, что у тебя есть выбор, куколка, – рассмеялся он.

Соул попыталась проглотить застрявший в горле ком, но не смогла.

– Ладно. Что я должна сделать?

– Всего лишь поучаствуешь в одном обряде, – ответил альфа. – Ты, я, и два моих брата.

– Вы что, принесете меня в жертву? Вы, вы... Съедите меня? Или... Хуже?

Последние слова она произнесла шепотом, и они с альфой столкнулись взглядами. Он посмотрел ей в глаза, а потом быстро отвернулся, словно обжегся. Словно само ее лицо, тело, голос причиняли ему боль.

Помотал головой.

– Мы, по-твоему, кто? Пещерные люди?

– Твой брат носится по резервации голышом, а ты – выглядишь так, словно перекусываешь на досуге жалкими людишками. Так что да, я бы назвала вас пещерными людьми.

Она произнесла все это на одном дыхании, а потом укусила сама себя за язык.

Господи, ну и дура! Пришла на их территорию, маленькая соплячка, да еще и хамит! Нет, точно, ей конец. Вот сейчас. Прямо сейчас они с ней и разделаются.

Альфа приблизился к ней. Ей показалось, что он едва заметно втянул запах рядом с ее волосами.

– Вообще-то, мы все носимся по резервации голышом, – сказал он таким голосом, что у Соул перехватило дыхание. Рык прорывался сквозь каждое слово, как будто зверь сходил с ума от желания вырваться наружу. – Потому что можем. Потому что мы – грязные животные, тебе понятно?

– Понятно, – шепнула Соул в ответ.

– А теперь пошли, – ее снова схватили за локоть. – Я не собираюсь возиться здесь с тобой до старости.

Глава 5

Оборотни привели Соул в какую-то комнату. В первую очередь ей бросился в глаза полумрак и мягкий свет от камина. Здесь было гораздо теплее, чем во всем доме, в воздухе пахло травами и медом.

Соул бросила взгляд на кровать, и сердце ее почему-то забилося сильнее.

– Это он? Это Дэвид?

Он лежал на белых простынях, как прекрасный принц из сказки. Лицо его было едва ли не белее этих самых простыней, а на лбу выступили капельки пота.

Соул невольно подошла ближе.

Что-то неуловимо приятное было в нем. В том, как он едва заметно дышал, как подрагивали в беспокойном сне его ресницы. Соул чувствовала тягу к нему, но не могла понять, почему.

Альфа встал позади нее.

– Он умрет, если не получит немного человеческой силы.

Соул бросила на него взгляд через плечо.

– С каких пор люди стали сильнее волков?

– Человеческий ген очень силен. Иначе мы не могли бы спокойно обращаться в любое время.

Она повернулась к альфе. Скользнула взглядом по его лицу. Вся спесь с него спала, когда он посмотрел на брата.

Младший Уайт присел на край кровати и поправил простыню, которой Дэвид был накрыт.

Они трое... Были удивительно близки между собой. Соул, у которой в жизни не было ни братьев, ни сестер, в какой-то степени даже завидовала им.

– То есть, вы заберете мои силы... И как скоро я восстановлюсь?

– Скоро. Достаточно просто хорошо выспаться.

– Вот уж от чего не отказалась бы.

Она сомневалась.

Сделка с оборотнями. Звучит как сделка с дьяволом, верно? Она не была уверена, что хочет этого. Кто знает, что они не обманывают ее? Что ее не принесут в жертву, как кролика?

Соул уже готова была отказаться, как вдруг со стороны кровати раздался тяжелый болезненный стон. Дэвид Уайт на секунду открыл глаза. Всего на секунду, но за это время Соул успела прочесть в его взгляде столько боли, что у нее сжалось сердце.

– Хорошо, – она кивнула. – Когда мы можем это сделать?

Альфа заметно выдохнул.

– В полнолуние проведем обряд. И ты будешь свободна.

– Значит сейчас я не могу уйти?

– Будет лучше, если ты останешься здесь.

– Как пленница?

– Как тебе будет угодно.

Альфа вышел, и Соул смерила младшего брата взглядом.

– Он всегда такая редкостная сволочь?

Оборотень пожал плечами.

– Сегодня он в настроении. Я Коул, кстати.

– Мне плевать, – ответила она.

– Это пока, – сказал он и вышел.

Соул понятия не имела, что это значит.

Рем попросил Линду приготовить комнату для их «гости» и поспешил подняться к себе. Все внутри него переворачивалось, тело горело огнем. Ему нужно было срочно остаться одному, принять душ, возможно, выспаться, хотя он не верил, что сможет уснуть.

Коул догнал его на лестнице.

– Уверен, что она не сбежит?

– Не сбежит. У нее есть свой интерес.

– Как думаешь, она что-то чувствует к тебе?

Рем пожал плечами.

– Сомневаюсь.

– А почувствует после обряда?

Рем задумался. Он все еще не хотел об этом думать. Главная цель – спасти Дэвида. С остальным он будет разбираться по мере возможности. Даже если это будут нечеловеческие, дикие чувства к девушке, чей вид он ненавидит за факт его существования.

Он готов был к этому. Проглотить отвращение, злость, неприязнь. Не думать о том, как ее вид годами охотился на оборотней, уничтожал их и выжигал целыми стаями, стирая с лица земли.

Он не хотел об этом думать.

– Надеюсь, что нет.

– Ты в порядке?

– Я не знаю, Коул. У меня нет времени волноваться о происходящем. Если Дэвиду можно помочь – я сосредоточусь на этом.

Он ушел в свою комнату, запер дверь и застыл напротив зеркала.

Он одновременно видел прежнего Рема перед собой, и кого-то другого. Кого-то, чей взгляд изменился.

Рем попытался закрыть глаза – девчонка предстала перед ним, заплаканная, с пухлыми губами и большим испуганным взглядом. Открыл их – и сердце заныло, разрываемое новыми чувствами.

Он вцепился в столик у зеркала. Крепко сжал зубы, чувствуя, как сквозь десны прорываются острые клыки.

– Соберись, тупое ты животное! – прорычал он, глядя себе в глаза. – Соберись, иначе быть беде.

* * *

Соул проснулась от страшного голода. Этот сложный день так вымотал ее, что она уснула без задних ног, даже не подумав о еде. А теперь проснулась посреди ночи, чувствуя, как сводит желудок.

Она перевернулась на спину. Потолок в комнате был серым и абсолютно невзрачным. Как и все остальное в спальне. Она была почти пустой, здесь явно редко принимали гостей.

Соул вынула телефон из рук. Его не забрали – уже хорошо.

Все произошедшее до сих пор не укладывалось в голове.

Оборотни вроде как дали ей право выбора, но на деле это была иллюзия. Что было бы, откажись она от сделки? Вряд ли ее сопроводили бы до границы и помахали ручкой напоследок.

Собственная глупость вдруг стала ей ненавистна. Ей не стоило даже думать о том, чтобы идти сюда. Она ведь не собиралась, так что на нее нашло?!

Поворочавшись еще с минуту, Соул встала и завернулась в одеяло.

Ладно. Раз уж эти животные не озаботились необходимостью сделать ее пребывание здесь комфортным, она возьмет это на себя.

На кухне было все, кроме напитков. От продуктов ломился холодильник (особенно от мяса), но на полке, где у нормальных людей стоит молоко, были составлены в ряд бутылки с алкоголем.

Соул открыла одну и сморщилась, понюхав.

Эти оборотни явно не гнушались стаканчиком-другим вместо завтрака.

– Жутко, да? – услышала она и обернулась.

Перед ней стояла девушка. Иссиня-черные волосы, достающие почти до попы, усталый взгляд и помятая серая футболка, вся в пятнах... Эта девушка выглядела так, словно не спала целую вечность.

Соул отступила, позволяя волчице взять одну из бутылок в холодильнике. Она так и не нашлась, что ответить.

– За пару дней до полнолуния оборотни начинают страдать бессонницей, – сказала девушка. Она налила немного виски себе, столько же – во второй стакан, который протянула Соул. – Уснуть практически невозможно. Это – помогает.

Соул заглянула в стакан. Сделала маленький глоток, но больше пить не стала.

Она поставила в микроволновку кусочек замороженной пиццы и села на свободный стул.

– Ты здесь живешь? – спросила она у девушки.

Та улыбнулась, доливая себе виски.

– Нет. Но в последнее время приходится, – она протянула Соул руку. – Я – Линда. Подруга Дэвида. Присматриваю тут за ним.

Соул сжала ее пальцы своими.

– Я Соул. Что с ним такое? С Дэвидом?

– Никто не знает, – девушка пожала плечами. – Одна знакомая ведьма сказал Рему, что Дэвид проклят. Но доказать это практически невозможно.

Ведьмы, проклятья. Соул будто в сказку попала. Она прекрасно знала о существовании всего этого за забором резервации, но когда ты там, в большом современном городе, никак всего этого не касаешься, только слышишь из новостей и старых легенд – это одно. А оказаться здесь, увидеть своими глазами – совсем другое.

Пицца разогрелась, и Соул поставила перед собой тарелку. Аппетит притупился алкоголем, так что теперь она ковыряла вилок кусочек, но в рот к ней попадали только жалкие крошки.

– Рем – альфа?

– Да. Выглядит злым, но на самом деле он не так уж плох.

Соул фыркнула. Ей не особо хотелось спорить с волчицей, она и так за сутки натравила сразу двух оборотней против себя. Но вряд ли Рем подходил под описание «не так уж плох».

– А Коул?

– Коул – мальчишка. Для него все игра, приключение, вызов. Они с Дэвидом очень близки.

– Дэвид из другого теста, верно?

Линда печально улыбнулась.

– Иногда мне кажется, что он из другой вселенной. Таких больше нет. Послушай меня, – она наклонилась к Соул. – Если все получится и благодаря тебе Дэвид поправится, то ты заручишься поддержкой самого преданного тебе существа на планете. Дэвид никогда ничего не забывает. И всегда отвечает добром на добро.

Соул опустила взгляд.

Это уж слишком. Ей не нужна ничья преданность, она просто хочет выполнить свою часть уговора и получить интервью. И больше никогда никого из них не видеть.

* * *

Три дня до полнолуния Соул много спала, много ела и почти не видела хозяев дома.

Уайты либо были чертовски важными занятыми птицами, либо же просто избегали ее общества, что вполне вероятнее. И если Коул хотя бы к вечеру приходил и даже с высоты своего царского полета перекидывался с ней словечком, то Рема она не видела вообще.

Разве что однажды...

Возможно, она слишком много думала о происходящем, но на вторую ночь ее присутствия в доме ей показалось, что шаги эти затихли у ее двери. Как будто он шел мимо, но зачем-то остановился. Соул увидела тень под дверью и сердце ее начало колотиться с невероятной скоростью. Ей стало страшно.

Она натянула на себя одеяло – прямо до самого подбородка – а потом решила... Нечего ей бояться. Как там ее называли? Гостьей? Верно. И если она так нужна им для спасения брата, то вряд ли кто-то станет на нее нападать.

А вот стоять и подслушивать под дверью она не позволит.

Соул встала и на цыпочках прокралась к двери. По пути она захватила вазу со стола – откуда она тут только взялась? Как будто кто-то ставил бы здесь цветы – в комнате, где никто никогда не появляется.

Мысленно она сосчитала до трех, а потом дернула дверь на себя, и комнату залило ярким светом.

Комната Соул находилась на втором этаже, ступеньки были крутые, а перила – невысокие. Рем стоял, подпирая их пятой точкой, и взгляд его не предвещал ничего хорошего.

Появление Соул в дверях с вазой наперевес вряд ли его удивило. Соул вспомнила – ах, да, точно. Обратни, отличный слух, все эти фишки.

– Почему ты шарахаешься под моей дверью? – спросила она, вцепившись в свое «оружие».

Рем свел брови.

– Это моя дверь. И мой дом. Где хочу, там и шарахаюсь.

Он был каким-то бледным, с испариной на лбу. Соул подумала, что этому парню не помешало бы выспаться. И перестать быть хамлом.

– Я не чувствую себя в безопасности, когда ты... Что ты делаешь?

Он подошел ближе. И еще ближе. Пока их тела не оказались на расстоянии всего в один сантиметр. Прищурился, повел носом.

– Хочу кое-что проверить.

– Тебе в детстве не рассказывали, что нюхать других людей – нехорошо?

– Нет. Мне в детстве говорили, что запах – лучший источник знаний о человеке, – его горячее дыхание обожгло шею. Соул сама не поняла, почему покрылась мурашками. Еще секунда, и ее начнет колотить... – Ты боишься.

– Ты путаешь страх и злость...

– Нет, ты меня боишься, – губы его сжались. Соул показалось, что он сейчас оскалит клыки, и она отвернулась, борясь с желанием забежать в комнату, хлопнуть дверью и подпереть ее кроватью. – Почему?

– Может быть, потому что вы с братом поймали меня, связали и несколько часов держали в душном кабинете без возможности сходить в туалет или выпить стакан воды?

– Нет, – радужка его глаз сверкнула красным, а потом снова приняла человеческий, темно-коричневый цвет. – Не поэтому. Ты боишься того, что с тобой делает мое присутствие. Ведь вам, людям, это нравится, верно?

Соул посмотрела на него.

– Что нравится?

– Трахалась когда-нибудь с волком?

От возмущения она не сразу смогла ответить.

Она так разозлилась! На него, на себя за то, что вообще стояла и разговаривала с ним. И на самую ситуацию, и на то, где она оказалась.

– Пошел ты! – Соул толкнула его, но он не сдвинулся с точки. Продолжил стоять на том же месте, как каменная скала.

– Ну же, давай! Ты явно мечтала об этом с подружками за бокалом вина, рассуждала о том, как это – отдаться оборотню? У нас тут любят таких, как ты, – Соул мотала головой, не в силах поверить в происходящее, а он все говорил и говорил. И теперь его лицо было так близко, губы почти касались ее кожи... – Вы же такие покорные. На все согласны ради острых ощущений. Готовы с одним, с двумя, с тремя. Абсолютно бесплатно, до синяков и сломанных кроватей... Вас не пугает, что мы можем сорваться и причинить боль. Вам это нравится.

– Заткнись! – закричала она.

И одновременно с ней спокойный и размеренный голос произнес откуда-то сбоку.

– Рем, хватит.

Голос брата будто отрезвил альфу. Взгляд опустел, в нем больше не было безумия и этого непередаваемого отвращения, с которым он смотрел на нее, с которым говорил все эти мерзости.

Он отступил на шаг.

– Просто желал нашей гостье спокойной ночи.

Он ушел, не обернувшись, не сказав больше ни слова. Коул бросил на Соул беглый взгляд и последовал за братом.

Она продолжила стоять там, держась за края одеяла, вся горящая от стыда и униженная.

Глава 6

– Ты с ума сошел? Решил ее спугнуть?

Коул не умел читать нотации, поэтому даже осуждение в его голосе сквозило любопытством.

Рем проигнорировал его. У него все кости сводило невыносимой болью – так сильно волк рвался наружу. Он редко позволял себе обращаться не в полнолуние. В отличие от Коула, у которого день не задался, если он не побегал по лесу в волчьем облике, Рем приучил себя не выпускать зверя наружу. Для проявления власти хватало простого рыка, вспыхивающих красным глаз и чувства уверенности в собственном статусе.

– Не игнорируй меня, – брат дернул его за руку, поворачивая к себе.

– Это сложно, – отмахнулся Рем, снимая с себя футболку. Кожа горела огнем.

– Это все связь, да? Я понимаю...

– Нет, ты не понимаешь! – он зарычал, и Коул отступил на шаг. Инстинкты заставляли его слушаться альфу и держать дистанцию. – Не понимаешь. Такие как она... Я не хочу никакой связи с ней. Одно дело твои ночные забеги к Шайле и ее шлюхам, а другое...

Он вцепился в край стола, и дерево пошло трещиной.

– Мы можем поискать другой путь, чтобы спасти Дэвида.

– Нет никакого другого пути.

– Есть еще сутки. До полнолуния есть еще сутки, мы что-нибудь придумаем. Если не укрепить вашу связь в полнолуние, то она исчезнет сама.

Рем повернулся к брату. Горький, рычащий смех вырвался из его рта.

– Меня словно подожгли изнутри, Коул, – он сел на пол, рядом с кроватью, тело начинало трястись, словно он жутко замерз, только вот волки не мерзнут. – И там все сгорает. Мне противно смотреть на нее, слышать ее, меня воротит от ее запаха, но волк, он... Не слушается. Он хочет ее... Почему? Мой волк всегда, с самого рождения слушался меня!

Он поднял на Коула взгляд. Тот смотрел так, словно хотел пожалеть Рема, но в их семье жалость никогда не была в чести.

– Теперь все изменится, да?

Рем кивнул.

– Да. И для вас с Дэвидом тоже. Если бы он мог выбирать, как думаешь, он бы на такое согласился?

– Ради того, чтобы спасти кого-то из нас – да. Определенно.

– Тогда мы должны это сделать ради него.

Соул снились горячие, как угли из камина, руки на ее теле. Они скользили по плечам и шее, трогали грудь, сжимая ее, раздвигали ее ноги...

И ей было противно.

Соул никогда не интересовал секс. Особенность, которую она открыла в себе еще будучи подростком. Когда все ее друзья развлекались на вечеринках и снимали дешевые номера в мотелях, чтобы утолить жажду, Соул любила парней издалека. Любила их сильно, уверенно, любила без похоти и дикого желания раздеться.

Она не считала это отклонением, в этом не было ничего омерзительного. Просто ей не нужен был секс, чтобы любить.

Поэтому теперь она чувствовала себя такой грязной.

Альфа сказал ей слова, к которым она не имела никакого отношения.

Сон прервался, когда она проснулась с застрявшим в горле криком. С ее телом что-то происходило, но она не понимала, что именно.

Ей хотелось пойти в туалет и затолкать себе пальцы в горло, чтобы ее стошнило от этого мерзкого чувства – чувства, будто она грязная.

Но, с другой стороны, между ног у нее стало вязко и влажно, и она опустила руку, чтобы коснуться себя там... Коснуться впервые в жизни.

* * *

Что такое волчьи способности? Это когда ты слышишь каждый звук, что она издает. И даже через три ряда прочных стен можешь чують запах ее возбуждения.

Рем сел на кровати, и единственная мысль, которая крутилась в его голове – она что, СВИХНУЛАСЬ?

Он не мог в это поверить.

И не мог ошибиться.

По стонам, по ее сбитому дыханию, которое волк улавливал, поскуливая с ней в унисон, по тому, как она задерживала воздух в легких, а потом медленно выпускала его... Рем понимал.

Она мастурбировала.

Лежала в его дома, на его простынях, за стеной от его братьев и от НЕГО, и трогала себя между ног, как последняя сука.

Наглая, лживая! Стояла и краснела там перед ним, когда он говорил о людской похоти, а стоило ему отойти, и ее накрыло.

Рем уткнулся в подушку. Накрыл ею голову, но звуки просачивались, и даже запах... Видимо, связь делала это с ним, потому что оборотни вполне способны отключаться от посторонних запахов, не чувствовать их, если они не на расстоянии вытянутой руки.

Но связь делала с ним что-то невероятное.

Она скручивала жилы. В нем кипятком сворачивалась кровь. Рем не мог это слушать и чувствовать, но также он не мог игнорировать это, как будто она лежала на соседней кровати, прямо перед его глазами, и делала ЭТО с собой.

Девчонка застонала. Рем зарычал. Но хуже было даже не то, что он все это слышал... Самым отвратительным было то, что член его встал и теперь требовал внимания.

Он хотел ее. Эту девку, эту человеческую особь, похотливую и распутную. Хотел ею владеть, брать ее, трахать. Хотел войти в нее, в ее мокрую киску, войти до самого конца и оставаться там...

Рем толкнулся в простыню. Его выворачивало от отвращения, но он не мог ничего с собой поделать. Он не владел собой, инстинкты брали верх.

Девчонка снова издала стон – на этот раз вместе с произнесенным «ох, черт», и Рем вцепился руками в спинку кровати.

Она скрипела, когда он толкался в матрас, представляя ее там, под ним, с разведенными ногами. Девка дышала хрипло, шептала ругательства сухими губами, с придыханием. Ей не хватало воздуха – вот как она была возбуждена!

Для Рема это было сродни сумасшествию. Он не чувствовал себя СОБОЙ, он ощущал только эту мерзкую связь, как темноту, как скверну, которая вцепилась в его сердце и теперь управляла им.

– Это не я, – шептал он, все сильнее толкаясь членом в кровать. – Это не я, это все связь, она не может привлекать меня так...

Ох...

Он чувствовал, что оргазм близко. Никогда прежде он не кончал так быстро, еще и по такой нелепой причине.

Он словно видел ее, а не только слышал и вдыхал ее запах.

Она была рядом, он мог чувствовать ее дыхание на своей шее, чувствовать ноги, сжимающие его бедра. Чтобы он был ближе, чтобы трахал яростнее, вбивался изо всех сил, пока она скулит и просит – еще и еще, еще и еще...

– Еще, – прошептала Соул, задыхаясь.

Ей хотелось еще.

Боже, почему она не делала этого прежде? Почему ни разу в жизни ее не достигало желание? Даже во время поцелуев с парнями, во время откровенных танцев, во время просмотра сексуальных сцен в кино... Она не хотела. Ничего в ее организме не указывало на возбуждение. Ей просто было приятно целоваться, танцевать и любить.

Но секс ей не был нужен.

Она проклинала мысленно саму себя и этот дом. Волков и их резервацию. Должно быть, что-то было в этой земле – магия, которая меняла людей, делала их неадекватными и распутными.

Соул прекрасно понимала, что позже сгорит от стыда и саму себя возненавидит, но именно сейчас ей было хорошо, как никогда в жизни...

И она ласкала пальцами свою промежность – не погружаясь в девственное отверстие, скользя вокруг него – стонала и выгибалась. Ей казалось, что кто-то есть с ней рядом. Кто-то из ее сна – без лица и имени. Ей казалось, что это его руки трогают ее, влажно касаются клитора и половых губ, это они сводят с ума, возбуждают и подводят к грани.

Первый оргазм в жизни Соул был таким ярким и сильным, что она не смогла даже закричать. Она вся выгнулась, подкидывая бедра навстречу своим рукам, перед глазами потемнело, в горле застрял крик, и она затряслась, кончая и падая на матрас без сил.

* * *

Утро выдалось приятным. Коулу нравилось просыпаться на рассвете, снимать с себя всю одежду и перевоплощаться. Отец научил его выпускать зверя, когда ему исполнилось семь. До этого волк рвался наружу только в полнолуние. Рем тогда уже отлично себя контролировал, Дэвид – заканчивал обучение контролю. А у Коула все было впереди. Отец сказал тогда:

– Ты самый юный Уайт, но у тебя самая дикая кровь из всех нас. Тебе не нужно учиться годами. Ты уже все умеешь.

Коул смог перевоплотиться полностью вне полнолуния, среди бела дня, в семь лет. И с тех пор не прекращал это делать.

Ему мешала человеческая кожа, он хотел ломанных костей, шерсти и клыков. Ему нравилось убежать далеко в лес и проводить там дни, а иногда – недели, не вспоминая о своей человеческой сущности совсем. Он не скучал по теплой постели и мягким подушкам, ему нравилось спать в лесу на холодной сырой земле и прислушиваться к звукам природы. Нравилось питаться мелкими зверьками и воевать за территорию с обычными волками. Нравилось переходить ручьи и переплывать реки.

Отец был прав. Коул был диким, но он всегда возвращался домой, в семью. Потому что ничто не было сильнее, чем его связь с братьями.

Он вернулся с пробежки, принял прохладный душ и вышел к завтраку в свежей футболке. Да так и застыл в проходе.

Зрелище перед ним предстало весьма неожиданное.

Девчонка – Соул – сидела за столом, вцепившись в свою чашку так, что побелели пальцы. А Рем размешивал свой кофе с такой силой, словно пытался взбить из него крем для бисквитов.

– Доброе утро, – сказал он, проходя внутрь.

– Доброе! – буркнули эти двое в один голос, потом переглянулись и перевели взгляды, кто куда смог.

Коул едва сдержался, чтобы не расхохотаться.

– Как вам спалось?

Казалось бы, вполне обычный вопрос. Было бы странно не задать его с утра, правда?

Но лицо Соул пошло красными пятнами, а Рем застыл, как истукан, не замечая, что льет в свой кофе апельсиновый сок, вместо молока. А когда обнаружил это, отхлебнул демонстративно и причмокнул губами.

– Вкусно? – насмешливо спросил Коул, вынимая из холодильника хлеб и масло.

Рем подарил ему взгляд, не сулящий ничего хорошего, и он решил замолчать.

Они завтракали в такой пустой тишине, что у Коула в ушах звенело. Он терпеть не мог тишину. Ненавидел. Ему страсть как нравилось болтать, но он дико боялся сейчас ляпнуть что-то не то. Ситуация была хрупкой – до полнолуния оставались считанные часы. Лучше было не рисковать.

Когда пауза затянулась настолько, что звуки просыпающейся резервации стали просачиваться сквозь закрытое окно, на кухню вошла Линда и, зевнув, спросила:

– Как вы сегодня спали, ребята?

Чашка Рема с грохотом опустилась на стол, и он вышел за дверь, размахивая руками.

Соул закашлялась и выскочила следом, судя по звуку шагов – убежала в комнату, как будто за ней кто-то гнался.

Линда с Коулом переглянулись.

– Если что – я прекрасно сегодня спал, – заявил он.

Волчица пожала плечами и села рядом.

Глава 7

Чем ближе было полнолуние, тем сильнее Соул нервничала.

Она заперлась в спальне после завтрака и не горела желанием выходить вообще. Днем Линда постучалась к ней, чтобы позвать на обед, но Соул прикинулась спящей. Вряд ли ей удалось обмануть волчицу. Нетрудно догадаться, что человек не спит, если ты – оборотень. Но надо отдать должное Линде – настаивать она не стала.

Соул чуть от стыда не сгорела, когда столкнулась с Ремом за завтраком. Он выглядел так, словно проснулся с желанием убивать, а она – его главная цель. Он смотрел на нее с такой ненавистью и презрением, что ей захотелось убежать подальше. Скрыться, исчезнуть, стереть себя с лица земли, только чтобы он больше никогда не смотрел на нее.

Эти его глаза...

Большие и злые. Дикие, как сносящий все на своем пути ураган. Она посмотрела в его глаза и вспомнила ночь. Все было словно во сне – ее внезапные чувства, первое возбуждение и то, что она делала после...

Появилось желание броситься и вцепиться ему в лицо. Это он испортил все! Он сделал ее такой же, как все остальные – похотливой и жадной до секса! Это случилось с ней из-за его грязных слов, после которых ей приснился тот сон. И руки незнакомца, и его губы на ее теле...

Вошел Коул, и Соул немного выдохнула.

Но когда поднялась в комнату, когда осталась наедине с собой – ее снова стало разрывать от жгучего стыда и не менее жгучего желания повторить то, что случилось ночью.

Должно быть, ей удалось уснуть, когда в дверь постучали.

Она резко села на кровати. В проходе стоял Коул, в руке у него что-то было.

Он подошел ближе.

– Я принес твой телефон, – он положил его на стол и замер рядом с кроватью Соул. – Ты можешь позвонить кому угодно. Ты не пленница.

– Не поздновато ли?

– Луна еще не взошла. У тебя есть возможность кому-то позвонить, позвать на помощь, сбежать, но я надеюсь, что ты этого не сделаешь.

– Почему? Думаешь, это чертово интервью так важно для меня?

– Нет, – он подошел к окну и распахнул шторы, впуская последние лучи закатного солнца. – Потому что я видел, как ты смотрела на Дэвида. Даже слабый он восхищает людей настолько, что они готовы ему помогать.

Улыбка коснулась лица оборотня. Мягкая улыбка, совсем не такая, с которой он встретил ее в лесу.

Соул села, опуская ноги на прохладный пол.

– Скажи, вы что-то скрываете от меня? Мне угрожает опасность?

Он повернулся к ней и стал смотреть в ее лицо. Взгляд его был долгим, и Соул натянула одеяло на плечи, потому что кожа покрылась мурашками.

– Если я скажу, что нет, как ты проверишь, не вру ли я?

– Для тебя это какая-то игра или что?! – она встала и подошла к нему в три шага. Внутри нее боролись страх и злость, и второе явно выигрывало сейчас. – Трудно дать прямой ответ на прямой вопрос?

Коул оглядел ее лицо, и только теперь она поняла, как близко находится. Отступила на шаг назад.

– Мы ничего от тебя не скрываем, – сказал он. – Будь готова, Линда зайдет за тобой через час.

Он вышел, не дав ей ответить.

Линда и правда пришла через час – принесла для нее свободное белое платье, больше похожее на смирительную рубашку, попросила распустить волосы.

Соул посмотрела на ткань, лежащую на кровати, потом на волчицу.

– В этом деле что, еще и дресс-код есть?

Линда помотала головой.

– Ритуал пройдет в саду у озера. Нужна полная луна, вода и... – она сделала паузу, словно боялась не то сказать. Потом добавила. – Человек.

Соул посмотрела в окно. Луна взошла, и теперь небо постепенно чернело. Звезды, как крапинки краски на большом полотне, выглядели не особо впечатляюще на фоне луны. Соул подумала, что эта большая желтая блямба в небе напоминает ей альфу. Рем такой же надменный, и эго его раздуто до размеров галактики.

– Я не умру? – спросила она снова, как будто это что-то могло бы сейчас изменить.

Линда подошла ближе.

– Ты не умрешь.

– Обещаешь?

– Обещаю. Я лично проконтролирую, чтобы ты осталась жива.

Соул кивнула ей. Она подумала о том, что кроме смерти есть и другие страшные вещи, например, потеря конечностей или типа того... Но озвучивать это не стала. Пора было переодеться и закончить весь этот балаган раз и навсегда.

* * *

Сад был просто огромным. Узкая тропинка, выложенная камнем, плавно уходила в густой лес, и Соул поежилась от холода, когда ступила босая на эту тропу.

У озера ее уже ждали. Она оглядела присутствующих.

Рем стоял рядом с кроватью, на которой лежал бледный Дэвид. Капельки пота на лице второго поблескивали в свете луны. Они оба были практически обнажены, не считая трусов.

Коул уже вошел в темную воду озера, и, подставив лицо под прохладу ночного воздуха, шептал что-то одними губами.

Соул обернулась на идущую за ней Линду. Та кивнула – такое молчаливое «я рядом».

Каждый шаг давался с трудом.

Она все еще чувствовала себя так, словно блуждала в долгом, крепком сне и не могла проснуться. Все это казалось нереальным. Обратни, луна, ритуал. Ее босые ноги на холодной земле. Черная, как сама ночь, вода.

– Придется немного помокнуть, Соул! – задорно выкрикнул Коул, вероятно, пытаясь подбодрить ее, но стало только хуже.

Она сделала вдох. Попыталась взять себя в руки.

Так, она уже здесь, верно? Ей дали попытку все отменить – позвонить кому-то, сбежать. Но она осталась здесь и никуда не собиралась уходить, значит бояться было просто бессмысленно.

Чем быстрее она решится, тем быстрее это закончится.

Она подошла уже совсем близко, когда кусты слева от нее зашевелились. Сначала Соул подумала, что это ветер разгулялся, но вдруг рядом с ней возникла фигура женщины, и от неожиданности Соул едва не закричала во все горло.

– Не бойся, – Линда крепко сжала ее плечо. – Это ведьма, она поможет провести ритуал.

Старая женщина выглядела так, словно сошла со страницы сказки про Белоснежку. Скрюченная, беззубая, в каких-то лохмотьях, она улыбалась так ядовито и страшно, что было не по себе даже просто смотреть на нее.

– Это она? – спросила ведьма, оглядев Соул с головы до ног. Потом она подошла ближе и ущипнула ее за щеку. Соул словно оцепенела, ей не хватило смелости даже чтобы просто отстраниться от старухи.

– Да, – грубо ответил Рем. – Давайте просто покончим с этим.

Ведьма хрипло рассмеялась. Смех ее перетек в кашель, и она достала такой же грязный, как и ее вещи, носовой платок из кармана, чтобы промокнуть им рот.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что на этом все закончится, волк, – ответила она. – Это только начало.

Она хлопнула в ладоши, и над озером повис пласт света. Казалось, что это сама луна опустилась ниже, позволяя им видеть все в деталях. Соул залюбовалась и не заметила, как старуха схватила ее за руку. Она толкнула ее в воду, и та упала, путаясь в платье. Какое-то время она глупо бултыхалась в воде, а когда, наконец, смогла выпрямиться, Рем стоял рядом с ней и держал ее руку в своей.

Соул хотела вырваться. Закричать, оттолкнуть его. Отвращение внутри нее нарастало с каждой минутой, толстело и разбухало, как снежный ком. Но потом она огляделась и поняла... Вторая рука Рема сжимала ладонь Дэвида, который словно парил над водой, едва касаясь ее спиной и ногами. Коул проделал то же самое с руками Соул и Дэвида.

Теперь они держались за руки. Все вчетвером. А ведьма, стоя на берегу и раскинув руки в разные стороны, зачитывала какие-то строчки, и голос ее звучал так громко, что, казалось, он летит над деревьями, достает до самой луны и раскалывает ее пополам...

Это была латынь или какой-то другой, более древний язык – Соул не понимала ни слова. Но в голове у нее шумело, а сердце вдруг начало колотиться так быстро, что показалось, будто оно вот-вот остановится.

«Это конец, – подумала она. – Они убьют меня. Моя жизнь ничего не стоит для них, я – жертва, которая сама пришла к ним в руки».

Ноги ее подкосились, пальцы стали настолько слабыми, что разжали чужие руки, и она почувствовала, как погружается под воду. Последнее, что она увидела, будучи на своих ногах – как Дэвид Уайт, захлебываясь воздухом, распахнул глаза.

Глава 8

Дэвид пришел в себя во второй раз за ночь – на этот раз в своей спальне, на свежих простынях. Рядом на краешке кровати сидел Коул, он спал в совершенно неудобной позе, сложив руки на груди, и Дэвид улыбнулся, глядя на брата.

У него было так много вопросов.

Сколько времени прошло? Как долго он был не в себе? И, главное – что же все-таки с ним произошло?

Последнее, что он помнил – жуткое головокружение и слабость, из-за которой его постоянно клонило в сон. И чем больше он спал, тем труднее ему было просыпаться.

А потом – огромный черный провал и пробуждение на озере – короткое, всего на пару секунд.

Дэвид сел и потянулся к тумбочке, где стоял наполненный водой стакан.

– Выспался на год вперед, а, брат? – услышал он и повернулся к окну.

Рем стоял там, в свете бледнеющей луны. Медленно рассветало, и небо больше не казалось таким грозным и темным.

– Здравствуй, Рем, – улыбнулся Дэвид.

Альфа подошел ближе. Его энергия – сильная и неоспоримая, разлилась по комнате. Дэвид вдохнул ее полной грудью. Запах брата, запах стаи и спокойствия. Обменяться запахами – это было лучшим проявлением любви в их семье.

Теплая ладонь опустилась на лоб.

– Жар спал, – с облегчением выдохнул Рем. – Наконец-то. Как себя чувствуешь?

– Как будто пропустил что-то важное, – он зашипел, почувствовав жжение в груди. Расстегнул на себе рубашку. Под тканью на коже прямо в районе сердца появилась небольшая ранка в форме неполной луны. Обычно таким ранам нужно не больше минуты, чтобы затянуться, но эта – она была особенной. Она кровоточила и саднила, не заживая. – Ты набил на мне тату?

Рем стянул с себя майку и показал свою рану – точно такую же, в том же месте.

– У Коула она тоже есть, – сказал он.

– Ты усилил нашу связь, – Дэвид встал и подошел к окну. Он чувствовал легкий осадок от слабости, но тело его пульсировало энергией, волк рвался наружу. – С помощью чего?

– Ты знаешь об этом ритуале?

– Да, слышал от Крыс несколько лет назад, – Крысы – собственные маленькие агенты Дэвида. Эти ребята появлялись из ниоткуда и исчезали так же внезапно, они всегда владели информацией, но никто, кроме него, не знал, как связаться с ними... А еще они не работали ни с кем, кроме Дэвида.

– Если бы ты дал мне наводку на Крыс, Дэв, нам бы не пришлось проходить эти круги ада...

– Но все ведь обошлось? Я жив. А еще я знаю, как сложно провести этот ритуал. Нужно принести жертву, или воззвать к темной магии. Или...

– Или найти свою истинную пару.

Дэвид сам не заметил, как улыбнулся, поворачиваясь к альфе. Он с трудом выдержал паузу, поскольку радость затопила все его нутро.

– Ты нашел ее, – не спросил – констатировал факт. – Ты нашел пару. Как? Где?

– Это долгий разговор, Дэвид. Ты еще слишком слаб и...

– Где она? – он почувствовал такой прилив сил, что едва удержался, чтобы не выпрыгнуть в окно, разрывая на себе одежду. Хотя это все было больше в стиле Коула.

– Я отвез ее в город. К ней домой, – он отвернулся, словно боялся смотреть Дэвиду в глаза. – Ровно через сутки наша связь с ней усилится, лучше ей быть отсюда подальше.

– Ты заботаешься о безопасности человека? – удивился Дэвид. – Эта девушка действительно перевернула твою жизнь.

Первое, что Соул увидела, просыпаясь – большой медведь с оторванным ухом. Плюшевый медведь, разумеется, еще живых ей тут не хватало. Она пока от оборотней не отошла...

Оборотни!

Она выпрямилась, глядя перед собой.

Первая мысль – ей все это приснилось. Ужасный, долгий и очень реалистичный сон. Да, точно. Ведь она не могла на самом деле в таком поучаствовать? Только во сне.

Нет, правда. Если бы это был не сон, она была бы мертва. Как иначе?

Соул встала, потянулась, открыла шторы. Солнце тут же проникло в комнату, оставляя золотистые дорожки на полу и стенах. Настроение было просто отличным!

Пританцовывая, она прошла на кухню и включила чайник.

В груди что-то зашипало, и она схватилась за сердце. Под пальцами вдруг образовалось что-то теплое и липкое. Соул поднесла руку к глазам.

Кровь.

– Кровь! – закричала она, сдирая с себя рубашку. Сорвала ее, потом лифчик, забежала в ванную, встала у большого зеркала во всю стену. – О господи!

Что-то было выцарапано у нее на груди. Что-то, отдаленно напоминающее полумесяц.

Соул не боялась крови, но боялась НЕОЖИДАННЫХ РАН НА СВОЕМ ТЕЛЕ.

– Откуда это взялось?

Вчерашняя ночь стала в красках расцветать в памяти.

Она вспомнила все – и таинственный ночной сад, и каменную дорожку, манящую в лес, в дикую живую природу, и ужасную ведьму, которая смеялась так, что можно было поверить – она способна расколоть воздух напополам.

А еще оборотни – все трое.

И Дэвид Уайт, открывший глаза за секунду до ее падения.

Черт.

Ей не приснилось.

Но как она оказалась у себя дома?

* * *

Рем обливался потом. Ему казалось, что он горит – все его тело плавилось, и вот-вот готова была воспламениться кровать под ним.

Его ломало. Кости словно трескались, и это было гораздо хуже, чем обращение в полнолуние – гораздо сильнее и страшнее. Он не мог контролировать себя. Он – альфа, в которого контроль был заложен с рождения. Который жил благодаря тому, что умел справляться с инстинктами лучше всех остальных. Теперь он не чувствовал в себе достаточно сил для этого.

Он схватился за стену и вышел в коридор, прижимая руки к животу. Казалось, еще немного, и он выплюнет все свои внутренности. Такого с ним прежде никогда не было.

Он наткнулся на Коула в дверях. Тот выглядел не лучше, но помимо острой боли во взгляде было еще и дикое беспокойство.

– Рем, что происходит? – спросил он, не в силах справиться с вылезшими клыками и когтями. Он был наполовину обращен, но словно что-то не давало ему превратиться в полноценного волка, тормозило его. Это выглядело пугающе даже для альфы.

– Я не знаю... Меня словно прокручивают через мясорубку.

Они оглядели друг друга. Рем потрогал свой рот – его клыки пока что оставались на месте, но подушечки пальцев ломило так, словно когти прорывали кожу, чтобы вылезти наружу.

Из спальни Дэвида появилась Линда. Ее глаза были полны слез, а губы тряслись от подступающих рыданий.

Она не выглядела так, словно у нее что-то болело, просто была жутко перепугана, и Рем сделал вывод, что это только их, Уайтов, зацепил очередной недуг. Что за хрень?

– Там Дэвид, – прошептала она сухими губами. – Он снова без сознания.

У Рема потемнело в глазах.

Они как будто возвращались туда, с чего все началось, только теперь все было в три раза хуже.

В голове шумело, ныли десны, кости, кровь кипела в венах, бурля и поджигая тело. Неужели это был их конец? Их прокляли всех троих? Связь с человеком была ошибкой?

Их подставили. Просто подставили, а они купились, как идиоты.

– Рем! – Линда обхватила его за руки, крепко сжимая запястья. – Посмотри на меня! Сосредоточься! Скажи, что мне сделать?

Они слышали грохот – Коул свалился на пол, не в силах держать на ногах собственное тело.

– Ведьма, – Рем впился когтями в перила, от злости зубы скрипнули друг о друга. – Приведи мне эту старуху. Собери парней, схватите ее, она нужна мне живой... Она что-то сделала не так, и мне нужно знать, что именно. Или ей конец.

Соул чувствовала себя странно.

Ей снова пришлось одолжить машину, потому что иначе до резервации ей было не добраться, а у нее были вопросы к этим волкам.

В особенности – к Альфе. Который пообещал, что с ней ничего не случится. И обманул. Злобный, мерзкий, отвратительный зверь.

При одной мысли о нем у Соул внутри все сворачивалось.

Никогда прежде она не чувствовала такой ненависти к кому-то. За то, с каким высокомерием он смотрел, за то, что он готов был взять и растоптать ее гордость одними только хлесткими словами, а она, как малолетняя девчонка, слушала и не могла ничего ему ответить.

А еще он должен был ей интервью!

Она больше не будет прыгать на задних лапках. Она заявится к нему и возьмет то, что ей пообещали. Иначе и быть не может.

Чем ближе она была к резервации, тем сильнее ныла рана на ее груди. А еще в машине отчего-то стало так душно, что ей пришлось открыть все окна нараспашку, но и это не помогло.

Ей было так жарко... Казалось, рулевое колесо обжигало пальцы, а одежда вот-вот готова была сгореть прямо на ней.

Голова закружилась, тело стало слабым и перестало подчиняться ей.

Соул попыталась нажать на тормоз, но нога словно задеревенела...

– Какого черта? – прошептала она, медленно теряя связь с реальностью.

Она не смогла вовремя поднять ногу, выжимающую газ, и машина свернула с обочины к крутому обрыву...

Глава 9

Рем с трудом перетащил Коула на диван в гостиной. У него все плыло перед глазами. Обычно ускоренная регенерация не давала телу болеть. Головокружение, слабость, тошнота, головная боль – все это было очень редким явлением для оборотней. Только самые слабые волки могли болеть, подобно людям. Обычно они занимали низшие слои в иерархии стаи, а если вернуться на пятьдесят и больше лет назад, то слабых волков изгоняли, они становились омегами и выживали в одиночестве в лесу.

Болезнь Дэвида и так пошатнула уверенность стаи в Реме, как в альфе, так теперь еще и он сам чувствовал себя так, словно по нему проехал бульдозер.

– Просыпайся, Коул! – он потряс брата за плечо. – Вставай! Мне нужна твоя помощь.

Коул дышал очень хрипло и слабо.

Рем приложился ухом к его груди. Сердце брата замедлилось, билось тихо, едва слышно, словно вот-вот остановится совсем.

Он взял руку Коула в свою и, сделав глубокий вдох, сдавил запястье обеими руками. Послышался треск кости, Коул закричал, открывая глаза...

Теперь его сердце колотилось вовсю. Рем самодовольно хмыкнул. Боль – лучший источник адреналина.

– Рем, какого черта ты...

– Сломай мою тоже, – он протянул кисть, и Коул, наконец, сложил два и два.

Дэвид не спал. Но и не бодрствовал тоже.

Он не мог открыть глаза, не мог пошевелиться, но прекрасно слышал и ощущал все, что происходит вокруг. Паникующая Линда, голос Рема – разбитый и слабый, еще слабее – голос Коула. Потом крик, суета, грохот, стук в большие железные ворота.

Он понимал, что что-то происходит – кто-то стоит у ворот. Но не мог ничего сделать.

Даже если кто-то вошел бы в комнату и медленно отрезал от него по куску, Дэвид не смог бы проснуться.

А еще у него было ощущение, что ему здесь не место. Как только он переставал сосредотачиваться на ощущениях, отключал их и фокусировался на собственных мыслях, он видел зеленый холм, а под ним овраг, в котором, едва зацепившись за дерево, наполовину висел смятый автомобиль.

Дэвид не был экстрасенсом, медиумом или наполовину ведьмаком. Он был волком. Чистокровным белым волком, Уайтом, бетой своего брата Ремиуса. В нем не было абсолютно ничего магического, но именно сейчас он знал – все это не просто так.

Его тянуло к этой машине. Тянуло так сильно, что он чувствовал, как ускоряется его сердце. Тело словно сковали, связали веревками, скрутили проволокой... И он не мог вырваться из этих оков, не мог заставить себя встать.

Все внутри сворачивалось в пружину от беспокойства. Ему нужно было туда, и он не мог понять, почему именно?

Соул медленно приходила в себя. Голова раскалывалась, каждая косточка невыносимо болела, но хуже всего был привкус крови на языке и зубах.

Ее было много – полный рот густой крови, которая словно не прекращала течь, и приходилось сплевывать ее. Она стекала по подбородку, а через секунду накапливалась во рту снова.

Соул казалось, что она вот-вот захлебнется от крови.

Она открыла глаза. Определенно, она была в машине, только вот не ехала, а словно... висела? Висела в воздухе?

Последние события пронеслись в голове, как ураган, и она едва сдержала панический крик.

Если она повернется, сдвинется или попытается выбраться – то упадет. Сейчас автомобиль удерживало от падения только большое дерево, в которое во время аварии она воткнулась. Малейшее колебание, перенос веса, дуновение ветерка – и ей конец.

– Мамочки, – прошептала Соул, крепко зажмуриваясь.

Вокруг не было ни души, а телефон, который лежал на консоли у рычага управления, очевидно, свалился на пол.

От страха Соул показалось, что вокруг нее в один миг стало очень темно и холодно.

* * *

Едва Рем пришел в себя, срастив сломанную руку, в ворота начали долбиться. Этот стук был недружелюбным, злобным, тот, кто стучал, делал это с такой яростью, словно пытался выломать забор с корнем.

Коул зарычал, поднимаясь с дивана. Он все еще был очень бледным, но, судя по агрессивно выступившим клыкам, в нем было достаточно силы, чтобы пойти и сразиться с незванным гостем.

Они вышли из дома вдвоем.

По-хорошему, кого-то нужно было оставить с Дэвидом, но Рем был слишком слаб сейчас. Если люди пришли с боем, то он не выстоит один.

У ворот выстроилась целая толпа. Рем знал их всех. Это были жители резервации, простые оборотни, беты, которые обычно желали Уайтам доброго утра, предлагали купить у них свежий хлеб или спрашивали, не ожидается ли в стае какого пополнения.

Сейчас же настрой их был явно не такой добрый.

– Что вам нужно? – спросил Рем, стараясь не терять равновесие.

– До нас дошли слухи! – прокричал оборотень по имени Сэм – он работал автомехаником на самой окраине резервации и постоянно ездил на своем стареньком ржавом мотоцикле, зимой и летом. – Говорят, наш альфа сдулся. Заболел. А что делают с больным альфой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.